

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕЗУМПЦИИ ОБЩНОСТИ ДОЛГОВ СУПРУГОВ ПРИ РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА

Л.А. Емелина¹, С.А. Яворский²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

² Компания ООО «БизнесИнТел», г. Москва

Авторы исследуют проблему раздела долговых обязательств при разводе супругов. Существующий подход судов неоднозначен: с одной стороны, законодатель считает долги суверенными, с другой – по долгам может наступить солидарная ответственность, однако в последнем случае супруг-должник должен доказать, что заемные средства потрачены на нужды семьи. Спорным вопросом остается и солидарная ответственность добросовестного супруга по обязательствам супруга-должника при банкротстве. Изучая материалы отечественной правоприменительной практики, авторы усматривают в работе судов прокредиторскую позицию в разрешении данных споров, что противоречит принципам Конституции РФ и процессуального права. Научная новизна исследования состоит в том, что при защите своей позиции добросовестный супруг в суде может опереться на отсутствие формализованных документов при доказывании семейных трат. Авторы делают вывод, что презумпция общности долгов входит в противоречие с презумпцией общности расходов семьи, и рекомендуют законодателю ввести обязательное письменное согласие добросовестного супруга как поручителя, что, по их мнению, нивелирует порочные презумпции общности долгов и согласия второго супруга на возникновение кредитного обязательства.

Ключевые слова: раздел имущества, презумпция общности долгов, презумпция общности затрат семьи, супруг-заемщик.

Как справедливо отметил Президент В.В. Путин, необходимо защищать интересы семьи [1], тем не менее институт общих долговых обязательств супругов не имеет правового регулирования. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) и Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) регламентируют спорные вопросы вокруг совместно нажитого имущества супругов, которое может формироваться только в законном браке [15, с. 28]. Более всего распространен законный режим имущества супругов, при котором каждый из супругов имеет $\frac{1}{2}$ от совместно нажитого имущества [14, с. 8]. Но если имущество признается по закону совместным, согласно ст. 34 СК РФ и п. 1 ст. 256 ГК РФ, может возникнуть вопрос, будут ли личные долги каждого из супругов общими? Рассмотрим, как же работает на практике известная презумпция общих долгов супругов.

© Емелина Л.А.,
Яворский С.А., 2024

Разделить совместно нажитое имущество несложно, а вот разделить долговые обязательства – достаточно серьезная задача как для судов, так и для обоих супругов. Не стоит забывать и тот факт, что суды прямо указывают на обязательный раздел общих обязательств супругов [4, 6].

В частности, суды могут признать долг одного из супругов как суверенным [7, 8], так и подлежащим разделу между обоими супругами [9, 10]. Законодатель считает, что на основании п. 1 ст. 45 СК РФ ответственность по долгу принадлежит тому супругу, который брал кредит. Однако, с другой стороны, согласно п. 2 ст. 45 СК РФ, ответственность по кредиту может действительно стать солидарной для супругов, если, конечно, супруг-должник докажет, что заемные средства были использованы для семейных нужд.

Кредитор в таком случае будет использовать норму ст. 321 ГК РФ для расширения круга ответственных лиц по выданному займу. Доказывать общую ответственность супругов перед кредитором должен тот супруг, на имя которого был взят кредит, или супруг, настаивающий на распределении долга. Как правило, добросовестный супруг освобожден от подобных обязательств доказывания [5], хотя некоторые ученые считают, что доказательством должен заниматься супруг, возражающий против признания такого долга общим [22, с. 58].

Общие долги супругов могут быть включены в общую конкурсную массу при банкротстве любого из них. Эти долги могут быть погашены как за счет личного имущества супруга-должника, так и за счет добросовестного супруга, в том числе и бывшего [16, с. 93]. Поэтому признание долга общим позволяет кредитору на основании п. 2 ст. 45 СК РФ взыскивать недостающую часть долга с личного имущества добросовестного супруга согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, даже если супруги развелись.

Важным остается момент появления долга, который может находиться в период уже закончившихся брачных отношений. Кроме того, банкротство одного супруга не освобождает второго супруга от солидарной ответственности согласно ст. 323 ГК РФ. Права требования кредитора будут сохранены до полного погашения данного обязательства.

Как показывает судебная практика, вопрос взыскания кредиторами долгов с добросовестного супруга стоит очень остро и тесно связан с наличием доказательств использования заемных средств для нужд семьи. Жалобы граждан относительно несоответствия спорной нормы п. 2 ст. 45 СК РФ самой Конституции не были рассмотрены самим Конституционным Судом РФ по формальным причинам. Можно сделать вывод, что это обстоятельство вызовет пересмотр всех судебных дел по иску заявителей, а оспариваемая норма п. 2 ст. 45 СК РФ не будет произвольно применена [2, 3].

Исключение добросовестного супруга из солидарной ответственности по долгу супруга-должника может быть следствием незнания кредитора матримониального статуса заемщика, учитывая, что денежные средства будут потрачены на нужды семьи.

Однако кредитор, на основании п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, может восстановить право такого требования и свою добросовестность [21, с. 125], и тогда неосвобождение второго супруга от обязательств будет отменено.

Чтобы признать солидарность в ответственности добросовестного супруга перед кредитором, последнему необходимо доказать (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)), что заемные средства использовались на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ). Однако предоставить такие доказательства могут только сами супруги, в чем у них нет никакой заинтересованности, т. к. добросовестный супруг возражает против признания долга супруга-заемщика общим. Это является перераспределением бремени доказывания в интересах слабой стороны, т. к. добросовестный супруг эти заемные деньги не тратил, и такое обязательство по доказыванию не может быть справедливым.

Следующей слабой стороной кредитора является то, что, не смотря на право истребования доказательств (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ), кредитор не знает, какие именно документы необходимо запросить для доказывания трат заемных средств на семейные нужды. Отсутствие формализации в этом вопросе, по нашему мнению, создает сильную позицию защиты добросовестного супруга в суде: супругу-должнику будет сложно доказать, что именно являлось семейной тратой и как именно связаны эти расходы с кредитными средствами.

Должен ли добросовестный супруг нести на себе риски своего супруга? Этот вопрос остается на повестке и в теории так называемого «наименьшего зла»: должен ли тогда супруг-заемщик доказывать, что трата заемных средств носила исключительно личный характер, защищая тем самым второго супруга от солидарной ответственности? Здесь появляется первое противоречие с презумпцией общности расходов семьи, поэтому кредитору можно только посоветовать не заключать кредитный договор без поручительства второго супруга. Этот момент может быть и рекомендацией законодателю внести дополнение об обязательном участии второго супруга при подписании кредитного договора в роли поручителя. Только в этом случае и должна возникать солидарная ответственность супругов по долгам перед кредитором, что ломает устоявшийся порочный стереотип презумпций общности долгов, основанной на презумпции молчаливого одобрения и согласия добросовестного супруга при создании кредитного обязательства супруга-должника.

Как показывают исследования [19, с. 85], в отечественной правоприменительной практике действительно существует презумпция общности имущества, например, в случае, когда кредитные средства тратились супругом-заемщиком на семейные нужды. Однако не исключением являются некоторые примеры, когда суды признают, например, покупку автомобиля одним из супругов на заемные средства семейной тратой [12]. Нужно отметить, что спорный автомобиль использовался только одним супругом и был им продан, а денежные средства после развода бывшей супруге в размере $\frac{1}{2}$ от его стоимости им переданы не были.

Суды чаще выносят прокредиторские решения, нарушая положения п. 2 ст. 45 СК РФ без необходимых доказательств, что противоречит принципам Конституции РФ и процессуального права.

В соответствии с позицией Конституционного Суда в части запрета на произвольное применение нормы п. 2 ст. 45 СК РФ, судами также не принимается во внимание эта норма при решении соответствующих дел. Суды требуют от одних истцов предоставления доказательств использования заемных средств на нужды семьи и отказывают им, а другим могут удовлетворить подобный иск, игнорируя требование нормы п. 2 ст. 45 СК РФ. Такая судебная практика является неудовлетворительной [17, с. 38], т. к. согласно п. 1 ст. 56 ГПК РФ и п. 3 ст. 308 ГК РФ именно заемщик должен доказывать, что кредитные средства были использованы на семейные нужды, поэтому долг и является общим. Однако суд может не предложить заемщику перейти к реализации данных норм права и считает, раз кредит получен в период брака, то презюмируется его использование на семейные нужды [11].

По нашему мнению, такое положение дел основано на том, что добросовестный супруг, согласно существующей парадигме в отечественной судебной практике презумпции общности долгов супругов, не оспаривал кредитный договор супруга-заемщика, возникший в период брака. Кроме того, добросовестный супруг не доказал и обратное, что денежные средства были потрачены не на нужды семьи.

Данный подход противоречит основам Семейного кодекса, который не презюмирует общность долгов [20, с. 134]. Тем не менее некоторые ученые имеют противоположную точку зрения, считая, что пассивы есть источники формирования активов, определяющие общность совместных обязательств супругов [13, с. 9].

На наш взгляд, требует корректировки законодателем и сложившаяся презумпция согласия одного супруга на распоряжение совместно нажитым имуществом по общему правилу ст. 253 ГК РФ и ст. 35 СК РФ, которые, в свою очередь, дискриминируют данного супруга в обязательственных правоотношениях. Согласие добросовестного супруга в кредитном договоре не означает, что полученные супругом-

заемщиком денежные средства пойдут на семейные нужды, а не на личный автомобиль, который будет продан, как в описанном выше примере.

Не защищено и личное имущество добросовестного супруга, который не брал кредит. Создается правовая асимметрия: один супруг берет кредит для развития бизнеса, прибыль от которого поступает в общество, и может затем эти средства вывести из компании. А вот второй супруг, не участвующий де-юре в обязательстве, разделяет с супругом-должником ответственность по взятому кредиту.

Таким образом, нарушается принцип справедливости, а супруг-заемщик еще и злоупотребляет правом. В итоге порождается правоприменительная практика, позволяющая отступать от конструкции нормы п. 2 ст. 45 СК РФ, не дающая определить, какие семейные обязательства становятся общими, а какие – личными обязанностями определенного супруга. Кроме того, презумпция общности долгов оказывает негативное влияние на личные отношения супругов и тем самым входит в конфликт с морально-этическими нормами. Необходимо заметить, что указанная презумпция общности долгов противоречит и основам действующего семейного законодательства, о чем сегодня говорят отечественные ученые [18, с. 122].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 17.05.2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 г. № 69-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барышева Евгения Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 324 и 812 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 39 и 45 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 г. № 1405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Минибаевой Светланы Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».
4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.04.2016 г. № 19-КГ16-7 // СПС «Гарант».
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 11, № 12.
6. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.12.2016 г. № 78-КГ16-54 // СПС «Гарант».
7. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 33-КГ19-8 // СПС «Гарант».

8. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.08.2021 г. № 5-КГ21-91-К2 // СПС «Гарант».
9. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.02.2022 г. № 5-КГ21-156-К2 // СПС «Гарант».
10. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.07.2023 г. № 41-КГ23-27-К4 // СПС «Гарант».
11. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13.05.2014 г. по делу № 33-5891/2014 // СПС «Гарант».
12. Решение Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края от 03.11.2016 г. по делу № 2-1370/2016 // СПС «Гарант».
13. Белецкая О.С. Ответственность супругов по обязательствам (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.
14. Емелина Л.А. Вопросы применения брачного договора в отношении бизнеса одного из супругов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 2. С. 6–21.
15. Ивахненко С.Н. Актуальные проблемы определения состава общей совместной собственности супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 28–31.
16. Ломакина П.А. Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 90–119.
17. Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву // Вестник гражданского права. 2015. Т. 15, № 4. С. 36–53.
18. Мазовка Е.Н. Морально-этические аспекты долговых правоотношений супругов / Е.Н. Мазовка, В.И. Смирнов, Т.К. Кириллова // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3 (65). С. 117–127.
19. Мазовка Е.Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 12 (121). С. 82–89.
20. Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 131–136.
21. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. Научный журнал. М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2006. Т. 6, № 1. С. 124–181.
22. Олевинский Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан – коротко о важном // Закон. 2015. № 12. С. 53–62.

Об авторах:

ЕМЕЛИНА Людмила Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (1175571, Москва, проспект Вернадского, 82), SPIN-код: 4545-3214, AuthorID: 451805, e-mail: urconsul1@yandex.ru

ЯВОРСКИЙ Сергей Анатольевич – юрист компании ООО «БизнесИнТел» (108808, г. Москва, вн.тер.г. поселение Первомайское, п. Первомайское,

NEGATIVE CONSEQUENCES OF THE PRESUMPTION OF COMMONALITY OF DEBTS OF SPOUSES IN THE DIVISION OF PROPERTY

L.A. Emelina¹, S.A. Yavorskiy²

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow

² LLC «BusinessInTel», Moscow

The authors investigate the problem of debt division at divorce of spouses. The existing approach of the courts is not unambiguous: on the one hand, the legislator considers debts sovereign, on the other hand, joint and several liability may arise for debts, but in the latter case the debtor spouse must prove that the borrowed funds were spent on the needs of the family. The joint and several liability of a bona fide spouse for the obligations of the debtor spouse in bankruptcy remains a controversial issue. Studying the materials of domestic law enforcement practice, the authors see in the work of courts a pro-creditor position in the resolution of these disputes, which contradicts the principles of the Constitution of the Russian Federation and procedural law. Scientific novelty of the research consists in the fact that in defending its position a bona fide spouse in court can determine the absence of formalized documents in proving family expenses. The authors also managed to conclude that the presumption of community of debts is in conflict with the presumption of community of family expenses and recommend the legislator to introduce a mandatory written consent of a bona fide spouse as guarantor, which, in their opinion, will level the vicious presumptions of community of debts and consent of the second spouse to the emergence of a credit obligation.

Keywords: *division of property, presumption of community of debts, presumption of community of family expenses, borrowing spouse.*

About authors:

EMELINA Liudmila – PhD in Law, Associate Professor Department of Legal Support Market Economics Institute public service and management RANEPА under the President of the Russian Federation (1175571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82), SPIN-code: 4545-3214, AuthorID: 451805, e-mail: urconsul1@yandex.ru

YAVORSKY Sergey – lawyer, «BusinessInTel» LLC (108808, Moscow, Pervomayskoye settlement, 24, Tsentralnaya str.), SPIN-code: 1205-5526, AuthorID: 1246219, e-mail: 491899@mail.ru

Емелина Л.А., Яворский С.А. Негативные последствия презумпции общности долгов супругов при разделе имущества // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 89–95.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.